

## **ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ**

***Осадчая Наталья Георгиевна***

*доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала  
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,  
кандидат юридических наук, доцент  
natic3sol@mail.ru*

Преступления в сфере экономики могут относиться к коррупционным преступлениям в случае совершения их должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях или лицами, использующими свое служебное положение. Среди этих преступлений хотелось бы уделить особое внимание деяниям, связанным с хищением денежных средств из бюджета. По нашему мнению, такого рода действия представляют повышенную общественную опасность сразу по нескольким причинам. Во-первых, такие преступления наносят огромный ущерб не только государству в лице его органов, но и гражданам и организациям, которые являются налогоплательщиками, то есть от их совершения страдает весьма обширный круг неопределенных лиц. Во-вторых, такие преступления наносят не только имущественный ущерб, но и ставят под угрозу национальную безопасность в целом. В результате хищения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и достижение социально значимых результатов, работы выполняются не качественно, что приводит к обрушению стадионов, мостов, приведению в негодность зданий, сооружений, дорог и т. д. В-третьих, такие преступления приводят к разрастанию коррупции, поражающей как ржавчина все устои государства и общества. В-четвертых, когда возбуждаются уголовные дела против расхитителей бюджетных средств, это всегда вызывает широкий общественный резонанс, справедливое негодование граждан и подрыв из доверия к органам государственной власти. В-пятых, в делах о хищениях бюджетных средств всегда фигурируют колоссальные суммы причиненного ущерба в разы превышающие суммы, установленные законодателям для особо крупных размеров хищений. Исходя из этих аргументов, считаем необходимым серьезно усилить борьбу с хищением бюджетных средств уголовно-правовыми средствами. Такая проблема уже становилась предметом рассмотрения в юридической литературе.

Так, например, И. В. Григорьева, проанализировав уголовное законодательство и практику привлечения к ответственности за хищения из бюджета, пришла к выводу, что хищения из бюджета квалифицируются по следующим статьям УК РФ: «мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – гл. 21 УК РФ определены как преступления, направ-

ленные против собственности» [1, с. 589].

Для этих составов характерно, что объектом в них является собственность, не зависимо от того какому субъекту она принадлежит: государству, предприятию или физическому лицу. В преступлениях, совершенных с использованием служебного положения виновного, появляется дополнительный объект: интересы государственной власти. Предметом в этих составах является чужое имущество, отдельно виды имущества и, в частности, бюджетные средства не выделяются. Объективная сторона этих деяний выражается в хищении чужого имущества путем обмана либо злоупотребления доверием, либо в присвоении и растрате вверенного виновному имущества. Субъективная сторона – во всех случаях прямой умысел и корыстная цель. Субъект может быть как общий, так и специальный. Последний предусмотрен в квалифицированных составах как лицо, использующее свое служебное положение. Отдельно необходимо обратить внимание на наказание за анализируемые преступления. «Самое тяжкое наказание за данные преступления – лишение свободы – предусмотрено сроком до 5 (по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) либо до 6 (по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ) лет. За совершение преступления по ч. 3 ст. 160 УК РФ предусмотрено также наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Самые тяжкие меры и виды наказаний за мошенничества, мошенничества при получении выплат, присвоениях и растратах предусмотрены соответственно ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 160 УК РФ, по которым в настоящее время квалифицируются хищения бюджетных средств при совершении организованной группой либо в особо крупном размере. Это наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 000 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового» [1, с. 590].

Вместе с тем, обращает на себя внимание, что в анализируемых санкциях не установлен минимальный размер наказаний, а это значит, что он может составить минимум, предусмотренный Общей частью УК РФ. То есть в настоящее время за хищение бюджетных средств суд имеет полное право назначить наказание в виде лишения свободы сроком на два месяца со штрафом в пять тысяч рублей или без такового. Кроме того, в статье не учтен тот факт, что хищения бюджетных средств совершаются в размерах в сотни раз превышающих особо крупный размер, составляющий для хищений стоимость имущества в один миллион и выше. Очевидно, что потенциал ст. 159, 159.2, 160 УК РФ явно недостаточен для борьбы с таким опасным коррупционным явлением как хищение бюджетных средств. Как справедливо отмечалось исследователями этой проблемы: «данное обстоятельство указывает на невозможность при помощи действующих норм гл. 21 УК РФ о преступлениях против собственности в полной мере решать охранительные и превентивные задачи, стоящие пе-

ред уголовным законом, а также соблюдать принцип справедливости уголовной ответственности при ее реализации в отношении лиц, совершивших хищения бюджетных средств с использованием своего служебного положения и в размере, значительно превышающем один миллион рублей» [2, с. 17].

Поэтому мы присоединяемся к мнению ученых, считающих необходимым введение отдельной статьи в УК РФ, позволившей бы эффективно бороться с данным явлением [3, с. 205].

С ней солидарны и другие ученые: «на сегодняшний день возникли основания для выделения нового состава хищения чужого имущества – хищение бюджетных средств, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в размере, который в два или более раз превышает особо крупный размер, установленный в примечании 4 к ст. 158 УК РФ» [2, с. 18].

Учитывая изложенное, вызывает сомнения предложение о выделении государственной собственности в отдельный объект уголовно правовой охраны. И. В. Григорьева утверждает, что «в настоящее время сформировались социальные и юридические предпосылки для выделения государственной собственности в качестве относительно самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны» [4, с. 120].

Мы считаем, что такой подход к охране государственной собственности будет противоречить Конституции РФ, которая устанавливает равную защиту всех форм собственности. Повышенная общественная опасность хищения бюджетных средств состоит не в том, что это преступление посягает на собственность государства, а в том, что при его совершении страдают дополнительные объекты: государственная власть и государственная безопасность. В то же время, мы считаем, что норма, предусматривающая ответственность за хищения бюджетных средств, должна находиться именно в гл. 21 УК РФ. Это аргументируется тем, что среди выявленных преступлений, связанных с незаконным освоением бюджетных средств, хищения в несколько раз превышают остальные виды преступных посягательств на бюджетные средства [5].

Предлагаем ввести в законодательство РФ ст. 160.1 «Хищение бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности». Кроме того, необходимо внести дополнение в ст. 104.1 пункт «а» о конфискации денег, ценностей или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 160.1 УК РФ.

#### *Список цитированных источников*

1. Григорьева, И. В. Уголовная ответственность за хищения бюджетных средств: постановка проблемы / И. В. Григорьева // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 588–592.

2. Борисов, С. В. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления / С. В. Борисов, С. С. Моисеев // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 15–19.

3. Григорьева, И. В. Хищения государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации / И. В. Григорьева // Пробелы в рос. законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 204–206.

4. Григорьева, И. В. Направления совершенствования уголовно-правовых мер по противодействию хищениям государственной собственности / И. В. Григорьева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 118–121.

5. Сведения ГИАЦ МВД России за 2022–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/results/annual\\_reports](https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/results/annual_reports) – Дата доступа: 05.06.2023.

## **СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

***Павловская Надежда Владимировна***

*заведующий лабораторией криминологического обеспечения  
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института  
Университета прокуратуры Российской Федерации,  
кандидат юридических наук  
korsica@mail.ru*

Поиск эффективных способов предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), в последние годы приобретает все большую актуальность и востребованность не только в России, но и в других странах.

Официальные статистические данные показывают значительные масштабы распространения криминальных посягательств данного вида [1]. Так, в 2020–2022 гг. правоохранительными органами в Российской Федерации ежегодно регистрировалось свыше 500 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИКТ, в 2023 г. – свыше 600 тыс., а за пятилетний период данный показатель увеличился в 2,3 раза (с 294 тыс. в 2019 г. до 676 тыс. в 2023 г.).

Преступления, совершенные таким способом, занимают все более заметную долю в общей структуре преступности в России. Если пять лет назад на них приходилось лишь 14,5 % всего массива зарегистрированных преступлений, то в 2023 г. – уже более трети (34,8 %), а в некоторых субъектах Российской Федерации данный показатель достигает половины (например, в 2023 г. в Ямало-Ненецком автономном округе она составляет 50,5 %, в Республике Татарстан – 47,9 %, в Республике Марий Эл – 47,2 %, в г. Москва – 45,5 %).

Использование ИКТ становится преобладающим способом совершения для отдельных видов преступлений. Например, сейчас с использованием информационных технологий совершаются две трети